Оружие, которое продемонстрировал Бай Юньфэй, было, вне всяких сомнений, чрезвычайно мощным, но… на этом и всё. В глазах Пророков Духа юноша лишь пытался компенсировать свою слабость редкими артефактами. Если Пророк Духа сконцентрируется, то сможет увернуться от всех этих мелких снарядов, а стоило им подобраться к противнику поближе, как убить его будет проще простого.

Взгляд Юньфэя ещё больше похолодел, когда он увидел, что три Пророка Духа не угомонились, снова бросившись в атаку. Он поднял правую руку и выпустил единственную пулю из Огненного Орла.

Затем он тряхнул обеими руками, возвращая оба духовных пистолета в кольцо. Во время стрельбы ранее он не использовал Ган-ката из-за физических ограничений – его руки и без того работали на пределе своих возможностей и даже слегка онемели, к вящему неудовольствию юноши. Прямо сейчас его тело ещё недостаточно окрепло, чтобы полноценно использовать Пустынные Орлы.

Без крайней необходимости юноша не хотел лишний раз нагружать свой настрадавшийся организм.

Последняя пуля устремилась не к Пророкам Духа на средней стадии, которые были ближе, а к Пророку Духа на ранней, который слегка от них поотстал. Практик сначала запаниковал, но в следующую секунду вздохнул с облегчением. Уж от одной-то пули он сможет уклониться без особого труда.

Его ноги окутались зелёным светом, и мужчина прыгнул в сторону, пропуская снаряд мимо себя.

Всё бы ничего, но…

Пуля вжикнула над его плечом, но прежде, чем Пророк Духа на ранней стадии успел хотя бы возобновить движение вперёд, огненный сгусток сделал резкий разворот прямо в воздухе и под крутым углом врезался в его тело!

Пуля вошла в правый бок, с другой стороны от сердца, но, пробив рёбра, она тут же сдетонировала! Взрыв разметал брызги крови и ошмётки мяса во все стороны, а практик завалился на пол бездыханной куклой. Мёртв, без сомнения.

Последняя выпущенная пуля оказалась самонаводящейся!

Бай Юньфэй тем временем даже не стал досматривать, чем завершится его выстрел. Как только пистолеты исчезли из его рук, на свет появилась Печать Катастрофы, и вокруг юноши тут же сгустился знакомый оранжевый барьер. Затем кирпич вспыхнул ослепительным алым светом и метнулся вперёд из-под защитного купола!

Бам! Бам!

Два Пророка Духа на средней стадии пушечными ядрами разлетелись в стороны, сметая предметы мебели и тонкие внутренние стены.

Воцарилась гнетущая тишина. На ногах остались стоять лишь Бай Юньфэй, Чэн Синь и охранявший молодого лорда старейшина.

«Кто… кто ты такой?!» - выпалил старик.

Когда Юньфэй использовал Печать Катастрофы для формирования защитного барьера, толика использованной духовной силы породила едва различимые флуктуации. Старейшина их почувствовал и осознал, что они имеют дело с Пророком Духа на поздней стадии! Это также дало ему понять, что молодой лорд, похоже, разозлил того, кого не следовало.

Так или иначе, эту ситуацию уже невозможно было разрешить миром. Бай Юньфэй даже бровью не повёл на этот запоздалый вопрос. Вместо ответа он указал пальцем, отдавая команду своему странному духовному оружию, и старейшина завопил: «Юный господин, вы должны бежать!»

Сам старик задействовал всю свою мощь, призывая яростные потоки элементальной земли для своей защиты.

Ладони старейшины с громким хлопком сошлись перед его грудью, и весь накопленный им гигантский объём элементальной энергии сгустился в плотный двухметровый щит, похожий на панцирь черепахи, вставший на пути Печати Катастрофы.

Чэн Синь впал в прострацию в тот момент, когда последние Пророки Духа, не считая старейшины, выбыли из боя. Крик старика вырвал его из этого состояния, и молодой человек без колебаний пустился бежать!

Тудум!

Чэн Синь едва успел сделать пару шагов, когда прямо позади него раздался гулкий взрыв. Звук был настолько громким, что у него заболели уши. А затем он увидел, как с ещё большей скоростью, чем он, мимо пролетает чьё-то тело!

Это был старейшина, который должен был его защищать! С губ побледневшего как мел старика капала кровь, а обе его руки были выгнуты под неестественным углом. Практик с силой врезался в каменную стену, секунду повисел, припечатанный импульсом, после чего медленно “отлип” и повалился на пол!

Чэн Синь вдруг ощутил за спиной чудовищную, угрожающую ауру духовной силы. Даже его

собственная сила Пророка Духа на средней стадии показалась ему в этот момент бесполезной. А затем что-то с силой ударило его в позвоночник. Молодой лорд рухнул на пол и закашлялся кровью.

Переборов боль, он поспешил подняться, как вдруг услышал позади неспешные шаги. Чэн Синь повернул голову и с ужасом увидел, как Бай Юньфэй неторопливо идёт прямо к нему.

«Н-не подходи! Кто ты такой?! Как ты можешь обладать такой силой?!»

Бай Юньфэй склонил голову набок, рассматривая молодого человека, как какую-то диковинную зверушку.

«Кто я? – усмехнулся он. – Лорд Чэн уже запамятовал, что я просто “ничтожество”, на которое можно не обращать внимания? Ты… пытался убить меня только что, не так ли?»

Страх в душе Чэн Синя поднимался с каждым новым шагом Юньфэя в его сторону: «Что… что ты задумал?! Предупреждаю тебя, я… я сын министра империи! Если ты посмеешь меня тронуть, то тебя забьют, как бешеного пса! Отпусти меня, и я позволю тебе сохранить жизнь!»

Бай Юньфэй устало прикрыл веки. Даже сейчас этот избалованный лордик не желал признавать свои ошибки.

«Сын министра? Статус действительно немаленький, но… ты пытался меня убить…»

От Юньфэя повеяло убийственным холодом, словно в мыслях он уже вынес Чэн Синю приговор.

Впрочем, нужно отметить, что юноша действительно немного колебался. Убить или не убить? Чэн Синь действительно был тем, кто он есть, убийство такого человека и в самом деле обещало весьма хлопотные последствия. Если станет известно, что это он его убил, то Юньфэю придётся несладко.

Если уж убивать молодого лорда, то необходимо позаботиться о том, чтобы не осталось никаких следов. А это, в свою очередь, означало, что… ему придётся убить всех жителей поместья до единого! Даже обычных слуг, которым не повезло его увидеть. В противном случае правда быстро выплывет наружу…

В общем, вряд ли оно того стоило. Юньфэй в принципе не любил решать проблемы убийствами, да и не получал от чужих смертей никакого удовлетворения…

После недолгого размышления юноша вздохнул.

Он их отпустит. Или, по крайней мере… сохранит им жизнь.

Поскольку, даже если убивать их хлопотно, ответить за свои поступки они определённо должны. Бай Юньфэй шагнул к молодому лорду.

Чэн Синь нервно уставился на застывшую над ним фигуру юноши. Кажется, противник передумал его убивать, но молодой лорд всё равно внутренне содрогался от ужаса и неуверенности.

«Что… что ты собираешься делать?!»

«Преподать тебе урок. В будущем тебе следует трижды подумать, прежде чем посягнуть на чью-то жизнь. И да, тебе бы лучше не доставлять мне больше проблем, иначе наказание будет в десять раз более суровым!»

С этими словами нога Бай Юньфэя поднялась и рухнула на левую руку Чэн Синя!

http://tl.rulate.ru/book/298/725890